

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗДАНИЕ

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ОКРУГ

ным (в Кудымкарском и Белоевском районах оно уменьшилось на 3.4%, а в Юсьвинском увеличилось на 3.2%). Увеличилось также население лесистого севера, в значительной мере за счет притока населения из других частей СССР; зато в центральной части, наиболее глухой и наиболее оторванной от транспортных магистралей, население резко уменьшилось, частично осев в Кудымкаре, частично переселившись в другие районы СССР.

Повышение темпов прироста населения округа связано с дальнейшим улучшением материального благосостояния трудящихся, индустриализацией его народного хозяйства и резким изменением транспортно-географического положения.

Хозяйственный и культурный быт

Хозяйственный быт. Суровая, закаляющая человека природа этого лесистого увалисто-равнинного края, изрезанного извилистыми реками, наложила некоторый отпечаток на быт коми-пермяков, в основном сложившийся под воздействием производственной деятельности населения.

Здесь с древнейших времен и поныне многое связано с лесом. Лес издавна кормил пермяка; с ним связаны его мифологические образы и древняя религия. Лес — это место охоты и подвигов; он дает материал для отопления, устройства жилья, различных изделий. Сочетания красок лесного пейзажа отражаются в живописи, в раскраске бытовых предметов и костюмов. Лесной пейзаж находит свое выражение в искусстве, отчасти в обычаях.

Работы на заготовке и сплаве леса, на охоте, на корчовке леса для земледелия издавна воспитали в жителе тайги большую выносливость.

К тому же экономическая обстановка местного края была такова, что пермяку обычно приходилось выполнять самые разнообразные работы. Пермяк, занимающийся сельским хозяйством и в то же время являющийся большей частью или лесорубом и сплавщиком, или охотником и ремесленником, почти всю домашнюю обстановку, от ложки до ткацкого станка, может делать сам.

Пермячка больше занята дома и в колхозе, но и она искусно правит лодкой, плотом, работает наравне с мужчиной в лесу на лесозаготовках. Помимо этого и кроме всяких домашних дел — по воспитанию детей, уходу за домашними животными и пр., она бывает занята выделкой холста, сукон-домотканок и рукоделием. Пермячки вяжут красивые рукавички, чулки из разноцветной крашеной шерсти; из шерсти они ткут также национальные кушаки и опояски, делают изящные вышивки и набойки на рубахах, сарафанах.

В процессе своей трудовой деятельности коми-пермяки стали народом трудолюбивым, терпеливым, уравновешенным и в то же время смелым и отважным.

Наиболее полно и ярко морально-психологические и производственно-трудовые качества коми-пермяков проявились в годы свободной и счастливой жизни под знаменем советской власти. Коми-пермяки обычно в числе передовых по лесозаготовкам, хлебосдаче и другим государственным поставкам.

В годы Великой Отечественной войны коми-пермяки неизменно увеличивали посыбы, боролись за повышение производительности скота, за выполнение планов лесозаготовок и лесосплава, за дальнейший рост коми-пермяцкой социалистической культуры.

От тружеников тыла по доблести и мужеству не отставали коми-пермяки и на полях сражений за честь, свободу и независимость социалистической родины.

Трудовая деятельность и условия местной природной среды выработали у земледельцев некоторые самобытные приемы. В отдельных районах севера земля, отнятая от тайги и покрытая пнями и остатками корней, обрабатывается обычным плугом, но для боронования лесных пашен пермяки до недавнего времени употребляли особую деревянную борону, сделанную из ели, с длинными деревянными зубьями из сучьев, которые при бороновании на пнях сгибаются. Такая борона удобна была в подсечном земледелии. Геют здесь вручную и сеялками. Косят пермяки «горбулями», представляющими собой косу с коротким загнутым черенком. Косят ее приходится нагнувшись. Недаром у коми сеноокашение называется страдой: это одна из самых трудоемких работ. За последнее время в хозяйстве пермяков внедряются обычная коса-литовка и машинные сеноокосилки. Однако на лесных лугах литовкой косять трудно; она неудобна и для косябы на лугах с кочками.

Несмотря на многие трудности, сельское хозяйство, и в частности земледелие, здесь развивается быстро, и Коми-Пермяцкий округ уже не только полностью обеспечивает себя собственным хлебом, но даже вызывает его в больших количествах, вместе с другими продуктами сельского хозяйства, в другие районы Союза.

Местные природные и экономические условия наложили тут особый отпечаток и на средства передвижения населения. Отдаленные от железной дороги, жители Коми-Пермяцкого округа, и в особенности его северных районов, пользуются водным транспортом по Каме и ее притокам не только для сплава леса, но и для своего передвижения. По Верхней Каме весной — от середины мая почти по конца июня — идут пароходы; весной, а иногда и поздней осенью плывут по Каме и камским притокам лесные плоты и бревна врассыпную («молем»). Но до сих пор сохранились и лодки как важное средство передвижения местного населения.

Местные лодки (пыжи) — двух-трехместные целодолблленные челноки, называющиеся здесь еще «осиновками», т. е. сделанными из осины. Кроме таких долблленых осиновых лодок, имеются и дощатые

лодки самых различных размеров — от обычных маленьких лодок длиной 3—6 м, шириной более полметра, и до больших, называющихся тут «завозами», — на которых можно переправлять сено, продукты (хлеб), даже скот.

По притокам Верхней Камы курсируют в летние месяцы катера, часто буксирующие несколько таких «завозней».

По грунтовым дорогам пермяки ныне ездят не только верхом на лошади, на телегах или санях, но и в автомобилях. Но кое-где и сейчас, в особенности на лесозаготовках, население пользуется старинным орудием гужевого транспорта — волокушами («ниризь»): оглоблями из вырубленных с корнем молодых деревьев, соединенными между собой колодкой и волочащимися по земле.

Творческая деятельность коми-пермяцкого народа в области своего быта также носит во многом отпечаток влияния окружающей природы, но определяется, в основном, не этим, а историческими судьбами этого народа и общими экономическими условиями этого края и всего Приуралья. Поэтому в быту здесь новое и старое часто переплетаются между собой.

Известно, что пермяки ранее жили в маленьких курных избах — керку. Вначале керку была без пола, а дверь открывалась внутрь, ибо зимой, в снежные метели, иногда нельзя было бы иначе выйти из избы. Внутри избы не было ни белой, ни черной печи, а только «каменка», сложенная из камней («гор»).

Необходимым предметом домашнего обихода была ручная мукомолка, состоящая из двух жерновов, расположенных один над другим, из которых верхний вращается (это «горт-изки», в переводе — домашний ручной камень). Такую мукомолку можно встретить еще и теперь в отдаленных селениях северных районов, хотя повсюду уже построены водяные и паровые мельницы. Дым из избы выходил в дымовое окно под полатями.

Пермяки уже давно завели вместо курных изб дома с белыми печами, светлицами (горницами) и высокими крыльцами, однако в глухих местностях округа остались еще избы с маленькими подслеповатыми оконцами, но уже имеющие глинобитные печи с трубами. Эти печи, сделанные не из кирпичей, а из глины, хорошо сохраняют тепло и достаточно прочны.

В общем же постройки коми-пермяков имеют много общего с постройками русских деревень; сохранившиеся старинные избы, особенно на севере округа, нередко напоминают по своему облику дома времен если не Новгородской Руси, то Петровской эпохи.

Дома здесь высокие рубленые, с двускатной крышей. Скат из колотого, но часто и пиленного теса собирается на крыше вверху под «окунень», внизу упирается в жолоб, поддерживаемый зажатыми корневищами.

Такие дома строились из-за недостатка гвоздей. Действительно, гвоздей в них мало; гвозди здесь заменяются деревянными втулками, украшенными иногда незатейливой резьбой. Ставни на окнах часто раскрашены разными красками. Крыши изб нередко украшаются резными изображениями утки или коня, вырезанного до груди, с головой и стоячими ушами. Характерная часть пермяцкой избы — крыльце, по своему облику напоминающее старинное русское крыльце. Крыльце делается на столбах; обычно оно высокое (хотя есть и низкие),крыто оно односкатной крышей с желобами. Оконца на крыльце сделаны резными, в виде арок. Вокруг стен крыльца — скамейки. Крыльце ведет в сени, откуда направо и налево находятся входы в зимнюю и летнюю части жилья, а прямо — на помост к хлевам и сход во двор. Внутри избы направо помещается большая глиная печь; над входом до середины комнаты тянутся полати, куда залезают с печи. По бокам у стен стоят наглухо прибитые длинные лавки. За печью небольшой проход в голбец (подвал).

Обилие строительного леса дает пермякам возможность строить дома большими, но во времена Строгановых это могли себе позволить только наиболее зажиточные слои деревни, поскольку леса Иньвенского края находились в руках помещиков. Обыкновенный крестьянский дом состоит здесь из двух-трех просторных комнат. К избе пристраивается, чаще всего под одной крышей, скотный двор, наверху которого устроен сеновал, куда ведет с другой стороны двора скат, позволяющий въезжать на сеновал подводе, нагруженной сеном. Во дворе обычно имеются рубленый амбар, обязательно погреб, который весной набивается снегом и льдом, баня, часто обсаженная снаружи черемухой и березой. Но около изб и по улицам сел и деревень деревьев почти нет; улицы сел обычно совершенно голы.

Чем дальше на юг, тем своеобразнее облик поселений, тем больше и новизны в них. Если на крайнем севере больше чувствуется влияние Северной Руси, то на юге, начиная с Косы, в строительстве сёл наблюдается влияние Сибири и Урала. Здесь много домов с высокими четырехскатными крышами, с белыми карнизами, с окошками иногда со ставнями. Почти во всех домах тут заметно отсутствие высокого крыльца, а вместо него имеется парадный ход. Почти везде — и на севере и на юге — широко распространены деревянные тротуары.

На этом фоне северорусских и урало-сибирских построек выделяются здания других типов: современные каменные и деревянные здания под школы, больницы, советские учреждения, предприятия, жилые дома.

В последнее десятилетие новые постройки появились и в лесопромышленных пунктах: стандартные жилые двух-трехквартирные дома и деревянные производственные здания леспромхозов, оживляющие лесной пейзаж коми-пермяцкой тайги.

Коми-пермяцкая одежда — это в основе своей древнерусская одежда, но у пермяков она выделяется своим орнаментом, в котором имеются, возможно, сохранившиеся скифские и другие извне привнесенные мотивы, но все заимствования творчески переработаны пермяками на свой национальный лад.

У пермяков есть обычая и праздничная одежда. Первая очень удобна, приспособлена к местным природным условиям, вторая — цветиста и пышна, но мало удобна. Это — кокошники и шамшуры — оригинальные женские головные уборы, вышитые сзади бисером и украшенные перламутровыми пуговками или блестками; сарафаны, называющиеся здесь, в зависимости от материала, из какого они сделаны, сушинами (т. е. шушунами), тайниками или набивными дубасами; мужские зипуны из серой «сукманины» своего производства и катаные шляпы.

В быту эта одежда теперь мало употребляется, но и поныне можно видеть и в будничные дни женщин в сарафанах, а мужчин в катаных шляпах. Производство сарафанов с их широкими оборками, дамоткаемых суконных зипунов и суконных шляп весьма трудоемко и требует много шерсти и другого материала. Они были характерны для натурального хозяйства с примитивной техникой. Ныне на коми-пермяке чаще городские пиджаки, пальто, но из-под пиджаков и теперь часто видны чудесно вытканные национальные пояса, иногда вышитые рубашки и в особенности кофты у женщин. Дамотканый холст, из которого шьются рубашки, как и полотенца и скатерти, украшается набивными узорами на мотивы из животного (часто петухи и другие птицы) и растительного мира. Набивки и вышивки эти разноцветны,

Здешние пояса — результат высокохудожественного народного творчества, уходящего своими корнями в глубокую древность. Пояса дли-

вой примерно в 1—2 м, шириной — от 1 до 10, даже до 20 см (в зависимости от ширины они и называются или кушаками — более широкие, или покромками — более узкие). Самое привлекательное и ценное в них — это расцветка и рисунок.

Пояса ткутся из шерсти (раньше из гаруса) и льна (основа) на особых станках. В рисунок поясов как составные части входят, в комбинации, косые кресты, ромбы, квадраты, реже — прямоугольники, прямые кресты, а также комбинации прямых линий в сочетании с геометрическими фигурами.

Наиболее распространенные рисунки отображают местный лесной пейзаж. Так, елочный орнамент называется «пива-пинь», что в переводе на русский язык дословно означает «зуб пилы», или имеются такие орнаменты, как «ош-лапа» (медвежья лапа), «катша-кок» (сорохья нога), «ыджыд радч» (большая цедилка). Орнаменты косых крестов также имеют пермяцкие названия: похожий на древнеегипетский знак водяного колеса — «баран-сюр», т. е. бараний рог; простой крестчатый узор — «сынан сэр» (узор гребенчатый) и «перна сэр» (узор крестом) и т. д.

Расцветка узора очень разнообразна, поражает обилием красок, при котором общий тон не нарушает композиции, а придает легкость и нежность рисунку.

Наблюдаются некоторые различия между мастерами отдельных «школ» — территориально-производственных групп, отражающие в орнаменте некоторые специфические географические черты отдельных мест. Так, например, для кушаков и покромок, сделанных в Гайнском районе, характерна в основном розовая или красная окраска на зеленом фоне. Узор здесь исключительно елочного («пива-пинь») и гребенчатого («сынан сэр») орнамента. В кушаках и покромках Белоевского и Кудымкарского районов господствуют узоры «ош-лапа», «баран-сюр», «катша-кок», — т. е. геометрический орнамент с сочетанием крестов, ромбов и других рисунков; в окраске преобладают белый, черный и зеленый цвета.

Пермяцкая рабочая одежда и обувь очень практичны в условиях тайги, и многое уже воспринято от них приезжими рабочими лесозаго-

Коми-пермячка в национальной одежде